

Научная статья

УДК 159.9.07

DOI 10.52070/2500-3488_2023_3_848_121

Воздействие сцен экранного насилия на эмоциональную сферу старшеклассников с разной гендерной идентичностью

Т. И. Пашукова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
tpashukova@yahoo.com*

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы воздействия просмотров видеосюжетов агрессии и насилия на эмоциональную сферу юношей и девушек с разной гендерной идентичностью. Подтвердились данные о негативном влиянии этих видеосюжетов на эмоциональное состояние юношей и девушек. Результаты экспериментального исследования позволили установить значимые различия в изменении эмоционального состояния у старшеклассников в соответствии с показателями их гендерной идентичности.

Ключевые слова: экранное насилие, тревожность, самочувствие, активность, настроение, негативная эмпатия, гендерная идентичность, ранний юношеский возраст

Для цитирования: Пашукова Т. И. Воздействие сцен экранного насилия на эмоциональную сферу старшеклассников с разной гендерной идентичностью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 3 (848). С. 121–128. DOI 10.52070/2500-3488_2023_3_848_121

Original Article

Impact of Exposure to Screen Violence Scenes on the Emotional Sphere of High School Students with Different Gender Identities

Tatyana I. Pashukova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
tpashukova@yahoo.com*

Abstract. The article discusses the impact of viewing videos of aggression and violence on the emotional sphere of boys and girls with different gender identities. Data on the negative impact of these videos on the emotional state of boys and girls was confirmed. The results of the experimental study made it possible to establish significant differences in the change in the emotional state of high school students in accordance with the indicators of their gender identity.

Keywords: video violence, anxiety, well-being, activity, mood, negative empathy, gender identity, early adolescence

For citation: Pashukova, T. I. (2023). Impact of exposure to screen violence scenes on the emotional sphere of high school students with different gender identities. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(848), 121–128. 10.52070/2500-3488_2023_3_848_121

ВВЕДЕНИЕ

В условиях развития средств передачи массовой информации и информационных технологий люди проводят перед экраном телевизоров и электронных устройств очень большое количество времени, что сказывается на их физическом и психологическом здоровье. При этом большую его часть занимает просмотр видеofilмов и новостей, в которых изобилуют сюжеты со сценами агрессии и насилия.

Люди с разными психологическими свойствами личности по-разному реагируют на сцены насилия. Разная реакция зависит от многих причин и условий, среди которых актуальными для исследований в отечественной и зарубежной психологии являются факторы влияния гендерной идентичности. Поскольку становление гендерной идентичности характерно для юношеского возраста, знание о влиянии сцен насилия в раннем юношеском возрасте имеет особое значение. В настоящее время, несмотря на имеющиеся исследования, остается много вопросов, касающихся воздействия просмотров видеосюжетов на эмоциональную сферу юношей и девушек. Поэтому целью нашей работы стало исследование изменений тревожности, самочувствия, активности, настроения и негативной эмпатии у старшеклассников с разной гендерной идентичностью под влиянием просмотра сцен насилия, взятых из известных и достаточно часто демонстрируемых кинофильмов.

ФЕНОМЕН ЭКРАННОГО НАСИЛИЯ И ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕГО ВЛИЯНИЯ

Телевидение и СМИ в целом, включая Интернет, осуществляют большое количество полезных и необходимых для молодежи функций. Но имеется и негативный эффект, связанный с переизбытком в телеэфире и на экранах электронных устройств сцен, содержащих агрессию, жестокость и насилие. В просмотрах людьми продукции со сценами насилия и жестокости С. Кара-Мурза распознал определенную зависимость и употребил понятие «духовный наркотик». «Человек современного городского общества, зависимый от телевидения», – писал он, – «потребляя современную, освобожденную от контроля этики телепрограмму, не может рационально оценить характер ее воздействия на его психику и поведение» [Кара-Мурза, 2010, с. 298]. Многочисленные телевизионные программы демонстрируют насилие в разных видах, при этом сцены насилия появляются на экранах чаще, чем в обыденной жизни.

Механизмы воздействия сцен насилия на зрителей разнообразны. Экранное насилие отражается на когнитивном, аффективном (эмоциональном) и поведенческом уровнях психики. Оно приводит к изменениям в селективности восприятия реального мира, вызывает особое эмоциональное состояние и реакцию, может способствовать воспроизведению в собственном поведении увиденного на экране [Gerbner, 1998].

Кроме когнитивного, аффективного влияния и влияния на поведение людей психологами выделены такие эффекты, как возбуждение, катарсис, десенсибилизация, дезингибция (растормаживание), имитация, которые возникают при определенных условиях. Иногда при просмотре видеосюжетов, показывающих убийства или насилие, эффект катарсиса может уменьшать агрессию и ослабить психическое напряжение. Причиной здесь может стать идентификация зрителя с теми или иными персонажами. Идентификация (лат. *identificāre* – отождествлять) избирательна и зависит от личностных черт и состояний человека [Харрис, 2003]. Зрители, как правило, начинают подражать герою, когда перед ними положительный, привлекательный персонаж. Если человек отождествляет себя с персонажем, увиденным на экране, он с большой вероятностью будет моделировать его поведение в своей жизни. А. Бандура доказал существование обучения у детей насилию под влиянием просмотра соответствующих сцен на экране. В его экспериментах дети дополняли агрессивные действия собственной фантазией. Но ученый отметил, что возможен эффект сенсбилизации (повышение чувствительности). Например, если картина очень неприглядная, то подражание экранному герою становится маловероятным [Бандура, 1999].

Для подражания и следования увиденной модели поведения необходим ряд условий. Будет ли оно воспроизведено в реальной жизни, зависит от мотивации, силы запретов и социальных норм и др. К. А. Тарасов особое внимание обратил на роль при подражании механизма идентификации. При этом он отметил, что доля тех, кто склонен идентифицировать себя с агрессивными персонажами и кому нравится смотреть сцены насилия на телеэкране, выше, чем доля тех, кто идентифицирует себя с жертвами [Тарасов, 2006]. Кроме того, важным феноменом длительности воздействия экранного насилия на зрителей является изменение установок и частота совершения правонарушений, по сравнению с людьми, которые проводили перед экраном меньше времени [там же].

Проведено много исследований, касающихся того, что сцены насилия на экране вызывают повышенную тревожность и страх. Сделан вывод

о том, что одной из самых актуальных социальных проблем современности остается негативное воздействие медианасилия на потребителя информации [Брайан, Томпсон, 2004].

Дж. Кантор отмечает, что во время просмотров сцен насилия страх вызывают следующие категории раздражителей: 1) опасные ситуации, включающие смерть и увечья; 2) искажение естественных форм; 3) восприятие опасности и страх, увиденные в состоянии других людей [Cantor, 1994]. Однако фильмы и новостные передачи снимаются именно так, чтобы зрители реагировали на страшное. Не случайно после их просмотра наблюдаются отрицательные эмоциональные реакции.

Большое значение в степени влияния экранного насилия на зрителя имеют индивидуально-психологические и личностные особенности зрителей.

В период ранней юности влияние сцен экранного насилия имеет свои особенности. Период ранней юности приходится на завершение школьного обучения и определение дальнейшего жизненного пути, а развитие личности является очень напряженным с психологической точки зрения. Известный психолог Э. Эриксон большое внимание уделял юношескому возрасту и проблемам кризиса, характеризуя его как один из самых важных в развитии личности [Эриксон, 2006]. В юношеском возрасте происходит и формирование гендерной идентичности.

Согласно психологическим исследованиям, юноши смотрят больше боевиков и сами более агрессивны, чем девушки. Отмечается, что в некоторых случаях частый просмотр сцен, содержащих жестокость, делает человека равнодушным к насилию [Берковиц, 2007].

В связи с разработанными в психологии методиками для установления гендерных различий, в настоящее время можно проводить уточняющие исследования влияния сцен экранного насилия на зрителей не только с учетом их пола, но и гендера.

В современной психологии гендерных различий учитывают как биологический пол, так и тип гендерной идентичности. Наиболее часто в исследованиях выделяют маскулинный, андрогинный и феминный типы гендера, которые могут дать следующие сочетания у лиц мужского и женского пола: андрогинный мужской, андрогинный женский, маскулинный мужской, маскулинный женский, феминный мужской и феминный женский.

В работах Г. В. Вержибок, Е. П. Ильина, Дж. О'Брайен и др. отмечается, что маскулинный тип гендера характеризуют такие качества личности, как независимость, стремление добиваться своего, напористость, властность, честолюбие,

склонность к риску, самодостаточность и др. Феминный тип отличают послушание, скромность, исполнительность, преданность, готовность к состраданию, гибкость, эмоциональная отзывчивость и т. п. Андрогинный тип сочетает в себе маскулинные и феминные качества [Вержибок, 2015; Ильин, 2010; O'Brien, 2009]. Человеку, в зависимости от его гендера, свойственны различные интересы, эмоциональные реакции и модели поведения. Свою роль в формировании определенного поведения играют воспитание, разговорный язык, культура. Следует отметить, что люди чаще всего совмещают в себе те или иные маскулинные и феминные свойства, которые в разных условиях выполняют ту или иную функцию.

Имеются отличия в переживаниях эмоций мужчин и женщин. Женщины, как правило, лучше выражают эмоции и более восприимчивы к чувствам окружающих, чем мужчины. Мужчины не хуже, чем женщины, способны определять чувства и состояния других и внутренне сопереживать им, но они стараются, чтобы окружающие не заметили этого по их поведению.

Половые и гендерные особенности переживания эмоций во многом связаны с нормами, установленными в обществе, которые по-разному проявляются во время просмотров сцен насилия.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ СЦЕН ЭКРАННОГО НАСИЛИЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С РАЗНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Учитывая то, что гендерная идентичность связана с эмоциональной сферой личности, мы вместе с выпускницей ФГБОУ ВПО МГЛУ А. И. Борзуновой, обучавшейся по специальности «Психология», решили сами проверить, как влияют сцены, содержащие насилие, на лиц с разной гендерной идентичностью в раннем юношеском возрасте.

Мы предположили, что:

- 1) чем больше величины показателей феминности у испытуемых, тем в большей мере можно ожидать у них увеличение ситуативной тревожности после просмотра сцен, содержащих насилие;
- 2) под влиянием просмотра сцен насилия у испытуемых с феминной гендерной идентичностью в большей мере будет наблюдаться увеличение показателей негативной эмпатии;
- 3) чем сильнее выражены показатели маскулинности у испытуемых, тем сильнее возрастает чувство активности под влиянием сцен, содержащих насилие;

4) чем больше показатели феминности у испытуемых, тем сильнее будет снижение показателей самочувствия и настроения после просмотра сцен, содержащих насилие.

В экспериментальном исследовании приняли участие ученики старших классов ГОУ СОШ № 1 г. Тучково Московской области и ГБОУ СОШ № 1288 г. Москвы. Количество испытуемых – 60 человек возрастом 15–17 лет, из них 24 – юноши и 36 – девушки.

В ходе исследования использовались наблюдение, эксперимент, тестирование и опрос.

Наблюдение применялось для контроля результатов тестирования и опроса, касающихся изменений эмоционального состояния. Тестирование и опрос использовались для выявления величин и уровня реактивной тревожности, самочувствия, настроения, активности, негативной эмоциональной эмпатии и гендерной идентичности.

Эксперимент предназначался для исследования влияния сцен телевизионного насилия на тревожность, самочувствие, активность, настроение и эмпатию старшеклассников в зависимости от их гендерных различий.

В эксперименте в качестве стимульного материала нами был представлен 7-минутный отрывок из исторического фильма М. Гибсона «Страсти Христовы» (англ. *The Passion of the Christ*). Фильм неоднократно транслировался по телевидению и доступен для просмотра на YouTube.

Для выявления величины и типа гендерной идентичности у испытуемых использовалась известная методика «Маскулинность – феминность» С. Бем. Она содержит опросник, содержащий 60 определенных качеств личности, которые испытуемым предлагают выбрать как присущие им самим. В ходе обработки результатов, полученных по методике «Маскулинность – феминность» (Bem Sex Role Inventory, BSRI), подсчитывается величина показателя (индекс IS), на основе которого определяется феминность, маскулинность и андрогинность испытуемых [Бем, 2004].

Для анализа самочувствия, активности, настроения мы взяли методику «Самочувствие, активность, настроение» (САН), разработанную В. А. Доскиным, Н. А. Лаврентьевой, В. Б. Шарай, М. П. Мирошниковым. Методика представляет собой опросник, состоящий из полярных шкал, предназначенных для самооценки таких психоэмоциональных состояний, как самочувствие, активность и настроение [Доскин и др., 1973].

Для определения уровня реактивной тревожности было решено использовать первую часть опросника Спилбергера–Ханина. Уровень реактивной или ситуативной тревожности испытуемого

можно установить с помощью специальной таблицы, предлагаемой для интерпретации результатов [Пашукова, Троицкая, 2021].

Для измерения величины и уровня негативной эмоциональной эмпатии выбрана методика «Эмоциональная, когнитивная и действенная эмпатия» (ЭКДЭ), разработанная Е. А. Троицкой. Она позволяет подсчитать величину показателей разных видов эмпатии, в том числе и негативной. Под негативной эмоциональной эмпатией понимается эмпатическая реакция на отрицательные эмоции других людей или животных [там же].

Процедура исследования. Экспериментальное исследование предполагало однократное определение гендерной идентичности и два этапа замеров самочувствия, активности, настроения, тревожности и негативной эмоциональной эмпатии. После первого замера перечисленных эмоциональных состояний и свойств личности испытуемым в течение семи минут показывался отрывок, содержащий сюжет насилия из фильма М. Гибсона «Страсти Христовы». Минимальная длительность просмотра, которая может повлиять на состояние зрителя, выбрана с учетом имеющихся исследований, перепроверенных нами опытным путем в ранее проведенных экспериментах. После его показа испытуемым повторно предлагались методика САН, методика измерения реактивной тревожности и методика исследования негативной эмоциональной эмпатии.

Результаты экспериментального исследования оказались следующими.

Статистика гендерной идентичности наших испытуемых-старшеклассников, выявленной с помощью методики С. Бэм, следующая. Школьников с маскулинной гендерной идентичностью в выборке 6,67 % (4 человека из которых 2 девушки и 2 юноши); андрогинная гендерная идентичность обнаружена у 81,67 % испытуемых, т. е. у 49 человек (из них 27 девушек и 22 юноши); у 11,67 % феминная гендерная идентичность (7 девушек). Среди испытуемых преобладали ученики с андрогинной гендерной идентичностью.

Сравним результаты исследования самочувствия и эмоциональные состояния испытуемых до и после просмотра сюжета, содержащего сцены насилия.

Показатели реактивной тревожности у всех без исключения испытуемых после просмотра фильма увеличились. Величины среднеарифметических всей группы до и после просмотра значительно различаются по t-критерию Стьюдента, который применяется для сравнения двух групп или парного их сравнения. До просмотра сцен насилия реактивная тревожность составляла у испытуемых

Психологические науки

$M = 25,5$, после – $M = 33,7$ при $p < 0,05$, причем у девушек, по сравнению с группой юношей, тревожность усилилась значительно.

Самочувствие всех испытуемых после просмотра сцен насилия ухудшилось: если до просмотра среднеарифметическая величина самочувствия по группе была $M = 4,48$, то после просмотра – $M = 4,46$ при $p < 0,05$.

Среднегрупповые величины активности после просмотра сюжета тоже значимо по t -критерию Стьюдента изменились: было $M = 4,69$, стало – $M = 4,33$ при $p < 0,05$.

Сильно ухудшилось настроение: $M = 5,24$ до просмотра и $M = 4,30$ после просмотра сцен насилия при $p < 0,001$.

Последим изменения состояния по методике САН отдельно у юношей и девушек, используя среднее арифметическое как одну из распространенных мер центральной тенденции (см. табл. 1)

В обеих группах среднеарифметические величины самочувствия, активности и настроения уменьшились. Уменьшения в изменениях самочувствия статистической значимости не достигают, но следует обратить внимание на то, что у девушек этот показатель ($M = -0,49$ при $SD = 0,53$) снизился в большей мере, чем у юношей ($M = -0,36$ при $SD = 0,51$).

Зато снижение активности у юношей и девушек статистически значимы: до просмотра средняя арифметическая величина составила $M = 4,95$, а после $M = 4,60$ при $p < 0,05$ у юношей; а у девушек было $M = 4,52$, а стало – $M = 4,14$ при $p < 0,05$.

Различаются и величины ухудшения настроения (см. табл. 1).

Показатели негативной эмоциональной эмпатии после просмотра сюжета с насилием у всех испытуемых увеличились: до просмотра $M = 28,01$, а после просмотра – $M = 28,62$, хотя изменения статистически не значимы. Причиной этому, вероятно, является то, что эмпатия – это не просто состояние, а свойство личности, которое относительно стабильно и проявляется в определенных условиях.

Рассмотрим роль половых различий на результаты воздействия сцен насилия на эмоциональную сферу испытуемых-старшеклассников.

У юношей и девушек были обнаружены изменения в показателях самочувствия до и после просмотра сюжета со сценами насилия, но различия по t -критерию Стьюдента между ними не достигают статистической границы значимости.

Активность у юношей и у девушек снизилась значимо, но различия между группами, сформированными по половому признаку, также статистически не значимы (у девушек $M = -0,38$ и $SD = 0,82$, у юношей – $M = -0,33$ и $SD = 0,80$).

Показатель настроения у юношей и у девушек значительно снизился ($M = 5,37$, $M = 4,66$ при $p < 0,001$ у юношей и $M = 5,15$, $M = 4,07$ при $p < 0,01$ у девушек), но различия между этими группами по показателям изменения не достигают статистической значимости (у девушек $M = -1,08$ и $SD = 0,16$, а у юношей – $M = -0,67$ и $SD = 0,12$).

Показатель негативной эмоциональной эмпатии у девушек незначительно увеличился ($M = 29,36$, $S =$ и $M = 29,88$ $SD = 0,146$), в то время как у юношей уровень негативной эмоциональной эмпатии значимо увеличился (соответственно $M = 26$ и $M = 26,7$ при $p < 0,05$). При этом среднеарифметическая величина показателей негативной эмоциональной эмпатии у девушек на момент просмотра фильма уже была высокой ($M = 29,36$), в то время как у юношей она была ниже ($M = 26$). Различия между показателями изменения эмпатии до и после просмотра видеосюжета, содержащего сцены насилия в группах, выделенных на основании пола испытуемых, не достигают статистической значимости ($M = 0,64$ при $SD = 0,89$ у девушек, $M = 0,71$ у юношей при $SD = 0,89$).

Теперь проанализируем роль гендерной идентичности.

Поскольку среди всех наших испытуемых преобладают ученики с андрогинным типом гендерной идентичности, то выделять подгруппы для анализа маскулинной, андрогинной и феминной

Таблица 1

ВЕЛИЧИНЫ СРЕДНЕАРИФМЕТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ САМОЧУВСТВИЯ, АКТИВНОСТИ И НАСТРОЕНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ДО И ПОСЛЕ ПРОСМОТРА СЦЕН НАСИЛИЯ

По методике САН	Среднеарифметические величины показателей			
	Юноши		Девушки	
	До	После	До	После
Самочувствие	5,17	4,85	4,65	4,15
Активности	4,95	4,60	4,52	4,14
Настроение	5,15	4,07	5,37	4,66

идентичности не целесообразно. Степень выраженности феминности или маскулинности отражают величины индивидуальных индексов гендера. Проверка распределения этих величин показала его нормальность и дала возможность применить для корреляционного анализа критерий Пирсона.

Взаимосвязь гендерной идентичности и величин изменения самочувствия статистически значима ($r = -0,31$ при $p < 0,05$), т.е. чем сильнее выражена феминность, тем сильнее ухудшение самочувствия после просмотра сцен насилия у наших испытуемых. Коэффициент корреляции гендерной идентичности и показателей изменения настроения тоже статистически значим ($r = -0,32$ при $p < 0,05$): чем больше показатель феминности по отношению к маскулинности, тем сильнее ухудшение настроения после просмотра сцен насилия. Гипотеза о том, что чем выше показатель феминности у испытуемых, тем сильнее снижение самочувствия и настроения после просмотра сцен, содержащих насилие, подтвердилась.

Значимой статистической связи гендерной идентичности и показателей изменения состояния активности всех испытуемых после просмотра сцен насилия обнаружено не было ($r = -0,21$).

При исследовании соотношения гендерной идентичности и показателей изменения реактивной тревожности обнаружен значимый коэффициент корреляции ($r = 0,64$ при $p < 0,01$). Таким образом, в нашей выборке установлено, что чем больше показатели феминности у испытуемых, тем в большей мере у них наблюдается увеличение тревожности после просмотра сцен, содержащих насилие. Наблюдение за выражением лица и позами испытуемых это также подтверждает.

Исследование соотношения показателей гендерных различий и негативной эмоциональной эмпатии до эксперименты показало значимую взаимосвязь ($r = 0,71$ при $p < 0,01$), а после просмотра сцен насилия корреляция статистически незначима ($r = -0,06$ при $p > 0,05$). Сравнение разницы в величинах показателей негативной эмпатии до и после просмотра у старшеклассников небольшое, поэтому и корреляция гендерной идентичности с данным показателем оказалась статистически незначимой.

Выводы

В ходе исследования установлено, что у всех испытуемых старшеклассников после просмотра сцен насилия значимо возросла тревожность, произошло ухудшение настроения и самочувствия, снизилась активность.

Как юноши, так и девушки эмоционально негативно реагируют на сцены агрессии и насилия.

В их группах, сформированных при подсчете результатов по признаку пола испытуемых, значимых различий обнаружено не было, зато имеются статистически значимые различия в изменении эмоционального состояния в соотношении с величинами гендерной идентичности.

Наши гипотезы подтвердились.

– чем больше величины показателей феминности у испытуемых, тем в большей мере у них увеличивается реактивная тревожность после просмотра сцен, содержащих насилие;

– под влиянием просмотра сцен насилия у испытуемых с более выраженной феминностью в гендерной идентичности происходит большее увеличение изменений показателей негативной эмоциональной эмпатии;

– чем больше показатели феминности у испытуемых, тем сильнее снижение самочувствия и настроения после просмотра сцен, содержащих насилие.

Предположение об увеличении состояния активности под влиянием сцен, содержащих видеонасилие, вместе с увеличением показателей маскулинности для нашей выборки не подтвердилось, зато и у юношей, и у девушек просмотр сцен насилия привел к снижению показателей активности.

Таким образом, влияние просмотра сцен насилия на эмоциональное состояние негативное. Полученные нами результаты дают дополнительное основание для понимания роли гендерной идентичности личности и важности обсуждения проблемы экранного насилия. Мы разделяем мнение тех ученых, которые считают важным обучение школьников приемам анализа видеосюжетов и контроля своего эмоционального состояния, вызванного их влиянием. Используя результаты нашего экспериментального исследования, мы, соблюдая принцип конфиденциальности, провели такое обсуждение с нашими испытуемыми школьниками в рамках психолого-педагогической работы по медиаобразованию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование воздействия экранного насилия на эмоциональную сферу, на формирование установок и поведение юношей и девушек остается актуальной и практически значимой проблемой. Большую роль в этом играет социальное окружение, нормы и стереотипы общества.

Стиль воспитания ребенка, общение со сверстниками, влияние содержания фильмов, сообщений СМИ и материалов в Интернете накладывают свой отпечаток на становление личности. Они могут способствовать формированию гендерной

Психологические науки

идентичности, выработке социально-желательных моделей поведения, благоприятствовать усвоению жизненных ценностей и построению стратегий жизненного пути в раннем юношеском возрасте, но могут при избытке просмотров сцен насилия вести к появлению искаженного представления о

реальности, к усвоению моделей нежелательного и опасного поведения.

Воспитательная работа в школе по формированию культуры взаимодействия с видеопродукцией необходима и требует разработки и применения современных методик и программ ее проведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2010.
2. Gerbner G. Cultivation analysis: An overview // *Mass communication and society*. 1998. Т. 1. № 3–4. С. 175–194.
3. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
4. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния и семейных отношений. М.: Просвещение, 1999.
5. Тарасов К. А. Насилие в произведениях аудиовизуальной культуры: отображение, воздействие, социальное регулирование (на материале киноискусства): автореф. дис. ... д-ра культурол. М., 2006.
6. Брайан Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ / пер. с англ. М.: Вильямс, 2004.
7. Cantor, J. Fright reactions to mass media. In J. Bryant & D. Zillmann (Eds.) // *Media effects: Advances in theory and research*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1994. P. 213–245.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. ; под общ. ред. и с предисл. д-ра психол. наук А. В. Толстых. М.: Флинта : Прогресс, 2006.
9. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.
10. Вержибок Г. С. Гендерные отношения молодежи в условиях социокультурных трансформаций: монография. Минск: Минский гос. лингвист. ун-т, 2015.
11. Ильин Е. П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010.
12. O'Brien, J. *Encyclopedia of Gender and Society*. SAGE, 2009. Vol. 2.
13. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
14. Доскин В. А. и др. Тест дифференцированной самооценки функционального состояния / В. А. Доскин, Н. А., Лаврентьева, М. П. Мирошников, В. Б. Шарай // *Вопросы психологии*. 1973. № 6. С. 141–145.
15. Пашукова Т. И., Троицкая Е. А. Исследование когнитивных и эмоционально-волевых процессов: учебное пособие для студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлениям подготовки «Психология» и «Психолого-педагогическое образование». М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021.

REFERENCES

1. Kara-Murza, S. (2010) *Manipulyaciya soznaniem = Manipulation of the mind*. Moscow: E`ksmo. (In Russ.)
2. Gerbner, G. (1998). *Cultivation analysis: An overview*. *Mass Communication and Society*, 3(4), 175–194.
3. Harris R. *Psixologiya massovy`x kommunikacij = The psychology of mass communication*. St. Petersburg: Prajm-Evroznak, 2003. (In Russ.)
4. Bandura, A. (1999) *Podrostkovaya agressiya. Izuchenie vliyaniya i semejn`x otnoshenij = Aggression in adolescents. Exploring influences and family relationships*. Moscow: Prosveshhenie. (In Russ.)
5. Tarasov, K. A. (2006) *Nasilie v proizvedeniyax audiovizual`noj kul`tury` : otobrazhenie, vozdejstvie, social`noe regulirovanie (na materiale kinoiskusstva) = Violence in audiovisual culture: representation, impact, social regulation (based on cinema): abstract of Senior Doctorate in Cuturologe*. Moscow. (In Russ.)
6. Brajan, Dzh., Tompson, S. (2004) «*Osnovy` vozdejstviya SMI*» = *Fundamentals of media effects*. Per.s angl. Moscow: Vil`yams. (In Russ.)
7. Cantor, J. (1994). *Fright reactions to mass media // J. Bryant & D. Zillmann (Eds.), Media effects: Advances in theory and research (pp. 213–245)*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.
8. E`rikson, E. (2006) *Identichnost` : yunost` i krizis = Identity, youth, and crisis*. Per. s angl. pod obshh. red. i s predisl. d-ra psixol. nauk A.V. Tolsty`x. Moscow: Flinta : Progress. (In Russ.)
9. Berkovicz, L. (2007) *Agressiya: prichiny`, posledstviya i kontrol` = Aggression: causes, consequences and control*. St. Petersburg: Prajm- Evroznak. (In Russ.)

10. Verzhibok, G. S. (2015) Genderny'e otnosheniya molodezhi v usloviyax sociokul'turny'x transformacij = Gender relations of young people in socio-cultural transformations: monografiya. Minsk: MGLU. (In Russ.)
11. Il'in, E. P. (2010) Pol i gender = Sex and gender. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)
12. O'Brien, J. (2009) Encyclopedia of Gender and Society. Vol. 2. – SAGE.
13. Bem, S. L. (2004). Linzy genera: Transformaciya vzglyadov na problemu neravenstva polov = The lenses of gender: Transforming the debate on sexual inequality / per. s angl. Moscow: Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya. (In Russ.)
14. Doskin, V. A. et al. Test differencirovannoj samoocenki funkcional'nogo sostoyaniya = Differentiated self-assessment test for functional status / Doskin, V. A., Lavrent'eva, N. A., Miroshnikov M. P., Sharaj, V. B. // Voprosy` psixologii. 1973. 6. 141–145. (In Russ.)
15. Pashukova, T. I., Troiczkaia, E. A. (2021.) Issledovanie kognitivny'x i e'mocional'no-volevy'x processov: uchebnoe posobie dlya studentov bakalavriata i magistratury`, obuchayushhixsya po napravleniyam podgotovki «Psixologiya» i «Psixologo-pedagogicheskoe obrazovanie» = Research on Cognitive and Emotional-Volitional Processes: Textbook for undergraduate and postgraduate students studying Psychology and Psychological-Pedagogical Education. Moscow: FSBEI HE MSLU (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пашукова Татьяна Ивановна

доктор психологических наук, доцент
профессор кафедры психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pashukova Tatyana Ivanovna

Doctor of Psychology (Dr. habil), Associate Professor
Professor of Department of Psychology and Pedagogical Anthropology
Institute of Humanities and Applied Sciences
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	22.04.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	04.04.2023	
принята к публикации	15.05.2023	